

Тётя Сунь была домработницей, но обычно не жила здесь. Хотя Цзинь Шуань обладал исключительно сильным характером, после долгих испытаний в его душе остались некоторые шрамы. Ему не нравилось, когда в доме находились посторонние, это вызывало у него раздражение. Поэтому он договорился с водителем и его женой, тётей Сунь, чтобы они жили неподалёку и были готовы прийти в любое время дня и ночи. Работы было немного — в основном мытьё посуды и уборка.

Хань Чжоу кивнул тётке Сунь, и та побежала на кухню, чтобы начать готовить.

Хотя Цзинь Шуань любил готовить, он был очень занят, поэтому чаще всего они либо ели вне дома, либо приглашали поваров из ресторанов.

Хань Чжоу вяло подошёл к дивану и упал на него. Раньше, даже если ему снились кошмары, он быстро приходил в себя. Но на этот раз прошло уже несколько часов, а он всё ещё чувствовал себя опустошённым.

Тётя Сунь принесла стакан тёплой воды. Хань Чжоу выпил несколько глотков и спросил:

— Во сколько вы пришли?

— Совсем недавно, — ответила тётя Сунь. — Цзинь Шуань ушёл только в десять утра.

Тётя Сунь была очень добродушной и общительной. Хотя она редко разговаривала с Цзинь Шуанем, при виде Хань Чжоу она всегда начинала задавать вопросы. Она улыбнулась:

— Вы, наверное, устали от поездки? Я редко вижу, чтобы Цзинь Шуань уходил так поздно.

Хань Чжоу, который как раз писал Цзинь Шуаню в WeChat, почувствовал тепло в сердце. Он понял, что Цзинь Шуань беспокоился, что он снова увидит кошмар, и поэтому оставался с ним, пока тот не проснулся.

Он улыбнулся:

— Нормально. Наверное, просто много вещей купили, тяжело было нести.

Тем временем Цзинь Шуань, выйдя из дома, сначала заехал в студию. За те два дня, что его не было, его помощники и сотрудники справились со всеми делами, поэтому никаких проблем не возникло. Он дал несколько указаний и снова сел в машину.

Кабинет доктора Суна находился в его доме, в одном из удалённых таунхаусов. Когда Цзинь Шуань приехал, доктор Сун как раз готовил обед.

— Цзинь Шуань, пообедаете со мной? — спросил доктор Сун, обернувшись к нему.

— Нет, — ответил Цзинь Шуань без колебаний. — Мне неудобно.

Если бы это было публичное место или давний знакомый, он бы, возможно, согласился. Но это был частный дом мужчины, чья сексуальная ориентация была неизвестна. Цзинь Шуань не мог позволить себе обедать с ним.

— Простите, я забыл, что вы не мой пациент, — доктор Сун поднял бровь, в его глазах мелькнуло одобрение.

Он выключил плиту, накрыл кастрюлю крышкой, чтобы сохранить тепло, помыл руки и повёл

Цзинь Шуаня в кабинет.

— Китайцы любят заводить друзей и решать дела за обедом. Еда смягчает психологические барьеры, поэтому я часто обедаю с пациентами.

Цзинь Шуань молча последовал за ним наверх. На лестнице доктор Сун обернулся:

— Если позволите, я заметил, что за вашим жёстким щитом скрывается тёмная тень. Если хотите, я могу предложить вам скидку.

В глазах Цзинь Шуаня мелькнула тень гнева. Он улыбнулся:

— Спасибо. Если понадобится, я обращусь к вам.

Доктор Сун был немного напуган его взглядом. Он не понимал, почему у известного архитектора в глазах была такая сильная ярость, но он точно знал, что задел что-то глубоко скрытое. Цзинь Шуань не любил, когда кто-то копался в его прошлом, и инстинкт самосохранения подсказал доктору Суну, что лучше не продолжать.

Он неестественно улыбнулся и открыл дверь в кабинет.

Цзинь Шуань сел на диван, а доктор Сун, готовя кофе, сказал:

— Ранее я говорил, что сны вашего мужа о пожаре могут быть способом переключения между личностями. Огонь — это дверь, через которую личности переходят, чтобы взять контроль.

Он поставил кофе на столик перед Цзинь Шуанем.

— Но сегодня вы сказали, что он увидел что-то конкретное, и после пробуждения он не стал кем-то другим. Значит, моё предположение было ошибочным.

— Однако я стал более уверен, что травма вашего мужа связана с огнём. Это подтверждается тем, что он пытался вспомнить прошлое днём, а ночью увидел этот сон. А личность «брата», которая контролирует его сексуальную ориентацию, указывает на то, что травма также связана с его ориентацией.

— В целом, это, вероятно, был пожар, вызванный его сексуальной ориентацией.

Доктор Сун сел за стол, просматривая медицинскую карту Хань Чжоу, и продолжил:

— Ваш муж пережил такую трагедию, но при этом у него появилась только одна слабая личность «брата», которая боится выходить из дома. Это нелогично...

Он задумался, записывая что-то на бумаге, затем поднял голову:

— Я подозреваю, что у вашего мужа, помимо слабого «брата», есть и другие, более сильные защитные личности.

В архитектурном бюро «Циншу» все точно знали, что их босс «женат». Эти двое постоянно называли друг друга «мой муж», и это было настолько мило, что вызывало улыбку. Сотрудница, которая раньше не позволяла Хань Чжоу ставить цветочные горшки в офисе Цзинь Шуаня, теперь стала главной фанаткой их отношений. Её мотивацией на работе было наблюдать за их сладкими моментами.

В полдень Хань Чжоу, как обычно, зашёл в бюро. Сюй, фанатка, как раз спускалась с верхнего этажа после обеда и тепло поприветствовала его:

— Хань Чжоу, вы пришли!

Хань Чжоу кивнул:

— Уже пообедали?

— Да, — улыбнулась Сюй, кивнув в сторону кабинета Цзинь Шуаня. — Босса нет, вы знаете?

— Знаю, я не к нему, — Хань Чжоу положил коробку, которую держал в руках, на стол и вытащил из неё пакет. — Вот, попробуйте, это местные деликатесы из города Н.

— Боже, вы просто прекрасны! — Сюй, поймав пакет, почувствовала себя польщённой.

Получить подарок от своей любимой пары было невероятно приятно. — Вы всего на два дня уехали и уже привезли подарки, это просто обожание фанатов!

— Обожание фанатов? — Хань Чжоу бросил пакет с едой другому сотруднику и обернулся к Сюй. — Что это значит?

— Ничего, — Сюй смущённо улыбнулась, подошла к нему и начала помогать раскладывать вещи по столам. — Честно говоря, Хань Чжоу, наш босс сильно изменился с тех пор, как вы вместе.

— Да? — Хань Чжоу замедлил движения, заинтересованный. — Как именно?

Сюй закатала рукава и продолжила:

— Я работаю здесь не так долго, но уже почти два года.

Она была сметчиком, и хотя ей было за тридцать, она хорошо выглядела и говорила с таким энтузиазмом, что казалась моложе своих лет.

Она рассказала, что после ухода с третьей работы собиралась вернуться в Китай, но, по рекомендации друзей, решила пройти собеседование здесь.

<http://bllate.org/book/15564/1415610>